

В редакцию «Литературной газеты» часто приходят письма, в которых читатели пишут о творчестве любимых киноактеров, интересуются их ближайшими планами, справедливо сетуют на то, что редко встречаются с ними на экранах. Вот, например, строки из письма ленинградской учительницы Т. Недосекиной:

«Герои П. Кадочникова — Алексей Мересьев, майор Федотов, коммунист Ивушкин, корреспондент Сергеев («Самый медленный поезд») — глубоко волнуют

зрителя своей человечностью, убежденностью, страстностью». И как жаль, добавляет тов. Недосекина, что этого актера мы редко видим на экране. Тов. Недосекина совершенно правильно поднимает вопрос. И речь, разумеется, идет не только о П. Кадочникове, но и о других наших актерах и актрисах.

Творческий простотой популярного талантливого деятеля кино — сценариста, режиссера, актера — наносит огромный моральный и, нечего греха таить, материальный урон нашему кинематографу. Об этом пишут читатели «Литературной газеты». Об этом говорили с трибуны недавно закончившегося VII пленума оргкомитета Союза работников кинематографии.

Мы познакомились с письмами читателей газеты киноактрису Нонну Мордюкову и попросили поделиться своими мыслями по существу затронутых вопросов.

«В ПРОСТОЕ»

Нонна МОРДЮКОВА

ТРИ с половиной года прошло с тех пор, как я снялась в картине «Простая история». Картина имела успех. На встречах со зрителями мне часто задавали один и тот же вопрос: «Когда мы увидим вас в новой роли?»

Три с половиной года я не могла на этот вопрос ответить.

Многие актеры не снимаются годами. Сколько было собраний, дискуссий, сколько издавалось приказов об одном и том же — разумно использовать актерские силы. Но все остается по-прежнему.

Если у режиссера появляется роль, которая, к примеру, подходит мне, он вспоминает о Мордюковой. За последние три года мне предлагали несколько ролей. Как ни странно, — актеру всегда хочется работать и особенно над ролью современника, — я отказывалась. Не хотелось идти на компромисс — уж очень слабыми были сценарии. Почти все актеры во время вынужденных перерывов в съемках читают сценарии, даже пробуются. И тем не менее все мы жалуемся на «простой».

Но, может быть, простой — это неудачно сложившаяся судьба одного или нескольких актеров? Нет! К сожалению, это обидная, почти неизбежная черта биографии многих и многих актеров.

Почему? Потому что на нашего брата — киноактера — смотрят только лишь как на подходящего к случаю исполнителя. А между этими «случаями» будто и не существует актера, его определенного дарования, определенного творческого пути. Я не говорю уж о его собственных творческих замыслах, «заявках», которые он мечтает осуществить.

Не так давно вышла на экран картина «Приходите завтра...». Центральную роль в фильме исполнила Катя Савинова. Замысел фильма принадлежал ей. С ее игрой связано и все, на мой взгляд, лучшее в картине. Но она десять лет ждала эту роль. А в нескольких фильмах она могла бы за это время сняться, сколько радости доставить зрителю!

У меня тоже была роль, о которой я мечтала. «Воскресенье». Еще во ВГИКе я играла Катюшу Маслову и, может быть, потому особенно полюбила этот образ, что он, по общему мнению, мне удался. Однако я так и не сыграла свою Катюшу: когда фильм запускался в производство, я уже не могла претендовать на эту роль.

И вдруг раздается звонок режиссера М. Швейцера, видевшего меня во ВГИКе.

— Я очень тебя прошу, приходи к нам, сыграй одну-две сцены. Я хочу, чтобы молодежь посмотрела. Сыграй, как тогда, во ВГИКе. Мы снимем на пленку, но никому не покажем — ни режиссерам, ни художнику. Пусть девушки посмотрят...

С режиссером Швейцером мы работали над фильмом «Чужая родня» и по сей день остались друзьями. Тем не менее я отказалась. Не хотелось расстраивать себя, больно было возвращаться к тому, что 8—10 лет назад так и не удалось осуществить...

Катюшу Маслову очень интересно сыграла Тамара Семина. Я искренне была рада за нее. Но ведь и она не застрахована от «простоя», от того, что в будущем и ей не удастся осуществить свою мечту...

ЕСТЬ еще и другое обстоятельство: неумение многих сценаристов, режиссеров заглянуть в завтрашний день, угадать пусть еще не реализованные возможности актера. Годами нам предлагают играть одно и то же, так вырабатывается у каждого свое «амплуа». После нескольких ролей, особенно если они удачны, оторваться от своего «амплуа» уже почти невозможно.

Жуже всего, что «амплуа», навязываемые многим актерам, чрезвычайно бедны человеческим содержанием, зачастую сводятся к примитивным киноэтикеткам. Так, есть «амплуа» интеллигентного

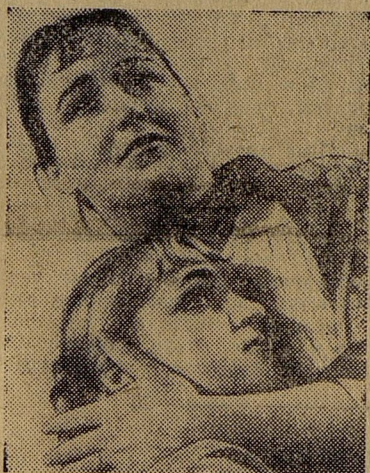
очкарика, покинутой женщины, безликого передовика и даже «амплуа» актера, работающего под молодого Бориса Андреева. Нужно ли говорить, что все они чрезвычайно приглушают талант актера. А потом проходит мода на этих персонажей и наступает тяжелый, обидный для актера «простой», если его не загонят в следующую стереотипную обойму. Так, разумеется, бывает не со всеми, но с многими, очень многими.

Я остро это почувствовала сейчас в своей работе над фильмом «Трудный путь».

В фильме две основные женские роли — Надежды Петровны и Дони. Доня — характер, близкий мне по прежним работам. Женщина с трудной судьбой, с несчастливой, неустоявшейся личной жизнью. У нее вдруг вспыхивает любовь к главному герою фильма, сильному, мужественному человеку, которого она поначалу ненавидит. Доня написана Ю. Нагибиным очень интересно. Что ни сцена, — играть одно удовольствие. Надежда Петровна, на мой взгляд, выписана автором несколько однопланово, во всех ее поступках есть какая-то подчеркнутая обыденность.

Мне предложили роль Дони. А захотелось мне сыграть Надежду Петровну. Потому что такой образ я еще никогда не играла. Мои героини всегда активно боролись за свое счастье. В Надежде Петровне мне хотелось показать натуру скромную, но с такой же силой умеющую любить.

При этом мне предстояло столкнуться с двумя трудностями: во-первых, с бедностью материала, во-вторых, мое давно утвердившееся «амплуа» не совпадало с этой ролью. И все же хотелось сыграть Надежду Петровну. Я стала готовиться, вспоминала по-

На снимке: Н. Мордюкова — Дарья Сошнина и К. Румянова — Катя в спектакле Студии киноактера «Суровое поле».

Фото М. Демиховского

хожих на нее женщин, перебирала в памяти какие-то случаи... Мечтала найти еще одну краску, новую для себя грань.

Алла Ларионова тоже захотела выбиться из своего «амплуа» и попробовать себя в роли Дони. В съемочной группе отнеслись с уважением к ее попытке. Но... Пробах сняли целых четыре сцены. Съемочной группе нравилось, как она работает. Но... Ларионову не утвердили. Посмотрели, подумали и решили лучше не рисковать, возьмем Мордюкову. Она сыграла уже нечто подобное в «Отчем доме», «Екатерине Ворониной», «Возвращении Василия Бортникова», «Простой истории». Значит, сделает и сейчас.

Я стала играть Донию.

Поймите меня правильно: роль Дони очень хорошая роль. Но она не лучше и не хуже того, что я уже играла. А дальше как? Дальше это будет Груня, потом, может быть, Степанида...

Увы, режиссеры редко идут на эксперимент. А ведь результаты большей частью получаются хорошие. Вспомните Ю. Никулина в фильме «Когда деревья были большими» или И. Ильинского в роли Кутузова в «Гусарской балладе». Комментарии, как говорится, излишни! В обоих случаях талант актеров засверкал новыми красками.

Виноваты ли люди, которые не дали мне роль Надежды Петровны, а Алле не решились доверить Донию? Они отвечают за фильм и, естественно, опасаются «рискованных» экспериментов. Но, может быть, все это актер-

ские причуды? Играть же «кинозвезды» западного кино самих себя из фильма в фильм, лишь меняя обстоятельства, время и место существования своих героев и героинь. И пользуются популярностью. Вот уж где «амплуа» определено с железной твердостью.

Все это верно, но как обкрадывает художника подобная «блистательная» судьба! Как мешает таланту развиваться свежо, самобытно, оригинально.

Нет, я за поиск, за смелый поиск, за то, чтоб художник рос и развивался.

В чем же, по-моему, выход из создавшегося положения? В том, чтобы создать актерам базу для творческих «экспериментов».

База? Что это означает, спрасят люди, не связанные с кино. А вот что.

Нас терпеливо, долго и хорошо учат в киноинституте, развивают наши природные способности, знакомят с секретами мастерства. После того как мы выходим из института, тоже все как будто обстоит благополучно. Во всяком случае зарплату мы получаем. Время от времени снимаемся. Но творчески? Творчески мы не обеспечены завтрашним днем. Нам, как воздух, нужна наша, актерская студия. Единственное, на мой взгляд, решение, это — преобразовать студию киноактера, сделать ее тем, чем она была.

Мы не стремимся к тому, чтоб это был еще один московский драматический театр. Мы киноактеры. Нам ближе и дороже язык экрана. И спектакли наши могут быть близки кинематографической форме. Но даже и обычные спектакли приносят огромную пользу, их число и разнообразие позволяют актерам пробовать себя в разных ролях, искать, трудиться, расти.

Пьесы классического и современного репертуара — все то, что шло до закрытия театра-студии киноактера, какое это было огромное, необозримое поле для пробы актерских сил! Многие актеры нашли тогда для себя новые амплуа.

В спектакле «Молодая гвардия» у нас возникла еще одна, чисто кинематографическая форма работы с актером. «Молодая гвардия» полностью была отрепетирована на сцене и только потом переведена на экран. Из последних работ таким же образом была отрепетирована и затем в короткий срок снята «Оптимистическая трагедия». Были и другие случаи. Но ведь этого страшно мало!

Еще в прошлом году мы поставили на сцене «Суровое поле» — спектакль необычный, сконструированный кинематографическими средствами, с монтажом и крупными планами. По словам многих зрителей, он смотрится как своеобразный фильм с той лишь разницей, что перед зрителями — «живые» актеры. Спектакль получил широкую прессу. Он идет с аншлагами. Но, удивительное дело, задуманный как сценический вариант будущего фильма, он до сих пор не запущен в производство и решение этого вопроса повисло в воздухе...

Выступая однажды на 2989-м заседании по поводу актерской проблемы и с высоким уважением отзываясь о талантливых наших актерах, И. А. Пырьев сказал: «Мы не пожалеем денег для вас. Вам построят теннисные корты, и средств для вас не пожалеем. Сделают все, даже бассейны построят».

Это, конечно, очень хорошо. Но бассейны, которые, к слову сказать, так и не построены, гораздо меньше нужны нам, чем возможность бесперебойно работать.

Письма, с которыми познакомила меня «Литературная газета», напоминают все о том же: от нас, актеров, ждут не простое, а фильмов. Зритель часто идет смотреть картину, прочитав на афише имя любимого актера. В том идеологическом воздействии, которое оказывает кино, нам, актерам, принадлежит далеко не последнее место.